

шались со вставляемою вамъ готовою уже злою мыслию, злого воспитателя вашего, сами того не сознавая, по причинѣ нежеланія пріобрѣтать такое сознание, вслѣдствіе увлеченія своего духомъ современности, блуждающей во тьмѣ невѣденія наиважнѣйшихъ существенныхъ истинъ людьми, произвольно именуемыми однако время наше вѣкомъ: прогресса, прсвѣщенія, обновленія и прочими убаюкивающими именованиями, хотя дѣйствительность обнаруживаетъ противное, такъ какъ происходитъ то, что называется: не вѣдаютъ бо что творятъ, думая однако, что очень много вѣдаютъ, Да не вѣдаютъ по собственному нежеланію соображать о томъ, о чемъ слѣдуетъ наиболѣе соображать и заботиться. И дѣйствительно же, поскольку сокращается трудъ размышлений о чемъ либо, по скольку умалется выясненіе дѣйствительности и истины, какъ ровно, по скольку бываетъ пристрастенъ трудъ той или иной отрасли размышлений, по стольку для человѣка остается не выясненной дѣйствительность, ибо здѣсь оказывается небреженіе истинной. Слѣдовательно всѣ дѣйствія, всѣ усилія и изнемоганія человѣческія въ усиліяхъ къ достиженію желаній пристрастно соображенныхъ—напрасны. Они есть одно только самообольщеніе потому, что самыя надежды такого человѣка обоснованы не на истинѣ, стѣснявшей его еще тогда, когда онъ находилъ нужнымъ пристрастно обсуждать данный вопросъ,— а на фальши и фантазіи составлявшей тогда еще надежду, утѣшеніе и прибѣжище его. Слѣдовательно и результаты такихъ надеждъ будутъ не только обманчивы убыточны и разрушительны для нихъ-же обманывающихся, но и для общества и міра.